

Становление системы японского консульского права как элемента международного права конца XIX – начала XX века

С.С. Павленко

В статье раскрываются основные положения японского консульского права конца XIX – начала XX века. Подается характеристика содержания «Правил для японских имперских консулов» 1890 г. как первого консульского устава Японии. Основными источниками его формирования были уставы европейских стран и непосредственно собственный японский опыт деятельности консульских учреждений. Благодаря этому «Правила для японских имперских консулов» имели синкретичный характер. Он выражался в адаптации практики западных стран к местным условиям и конкретным целям деятельности учреждений. В результате в Японии была выработана особая система консульского права, которая имела значительные отличия от европейских международно-правовых норм.

Ключевые слова: «Правила для японских имперских консулов», консульское право, консульский устав, Япония.

Реставрация Мэйдзи и реформационный процесс второй половины XIX века постепенно привели к становлению в Японии административно-бюрократического аппарата и системы зарубежных учреждений европейского образца. Открытие консульств привело к необходимости создания собственного японского консульского права – нормативно-правовой базы, которая бы регулировала функционирование учреждений. Исследование его сущности позволяет не только установить юридически-правовую основу деятельности японских консулов, но и расширить понимание региональных особенностей консульского права XIX – начала XX века.

Историографическая база. Проблема содержания нормативно-правовых положений, которые регулировали деятельность японских консулов, не нашла широкого отражения в научной литературе. Затрагивая сюжеты внешней политики Японии и ее консульских учреждений, историки в исследованиях преимущественно акцентируют внимание на практической стороне функционирования учреждений. Некоторым исключением является публикация П.Ю. Васкевича. В своей статье «Очерк быта японцев в Приамурском крае» [2] автор цитирует некоторые положения японского консульского права, анализируя отдельные стороны работы коммерческого агента Японии во Владивостоке. Следует указать, что П.Ю. Васкевич не раскрывает значение и содержание положений, ограничиваясь лишь

частичным перечислением отдельных позиций устава 1890 г. Вместе с тем исследование основных характеристик японского консульского права является важным этапом для понимания роли данных учреждений в реализации внешнеполитической стратегии МИД Японии и установления основных направлений его деятельности. Отсутствие исследований, решающих данную задачу, дополнительно актуализирует цель нашей работы.

Источники исследования представлены материалами документального характера. Французский ученый Ф. де Кюсси в своей работе *Réglements consulaires des principaux Etats maritimes de l'Europe et de l'Amérique* [11] представил полное содержание консульских уставов ведущих стран Запада середины XIX века, которые в дальнейшем стали основой и примером для выработки подобных документов в рамках японского консульского права. В частности, в работе Ф. де Кюсси содержались консульские уставы Франции, Пруссии, США. Именно эти страны были примерами для Японии второй половины XIX века при разработке собственных реформ периода Мэйдзи. В этом контексте следует отметить важность французской нормативно-правовой системы. Как полагал Ф. де Кюсси, она была пригодна для использования консулами и других стран [11, с. 149], поскольку именно в консульском праве Франции главные вопросы деятельности учреждений были раскрыты наиболее последовательно.

Основой источниковой базы являются «Правила для японских имперских консулов» [13] (яп. – 日本帝国領事規則, англ. – Rules for Japanese Consul) – японский консульский устав 1890 г. В дальнейшем токийским правительством был принят ряд дополнений к данному документу, однако в целом положения «Правил для японских имперских консулов» сохранили значимость до 1920-х гг. Анализ данного источника позволяет понять юридические особенности деятельности японских имперских консулов и основные составляющие сферы их компетенции, что и является *целью нашего исследования*.

Сущность и содержание «Правил для японских имперских консулов». Разработка японского консульского права началась значительно позднее создания первых учреждений за рубежом, что датируется серединой 1870-х гг. В частности, первое японское консульство в России было открыто в 1876 г. в порту Корсаков на о. Сахалин [5]. Создавая консульские учреждения, Токио преследовал ряд целей, а именно: 1) стремился наладить торговые отношения и расширить экспорт, 2) защитить интересы японцев, находившихся за пределами своего государства, 3) получить достоверные сведения об окружающем мире, поскольку длительный период изоляции привел к информационному вакууму, который следовало преодолеть. Как отмечает известный западный исследователь Дж. Ленсен, «японские [консульские] представительства были глазами и ушами, а также основой Министерства иностранных дел Японии. Их отчеты способствовали тому, что Токио мог оценить ситуацию...» и выработать адекватный ответ на политику иностранных правительств [12, с. 2–3]. Помимо этого, деятельность консульских учреждений способствовала утверждению авторитета державы за ее пределами, что имело определенное влияние на признание нового динамически развивающегося государства мировым сообществом.

В течение 1870–1880-х гг. юридическая основа деятельности японских консульств не была определена. В стране только начал разворачиваться реформационный процесс, поэтому токийское правительство не успело разработать собственные правовые нормы, которые

регулировали бы деятельность консулов. В этот период происходит накопление опыта и исследование европейских международно-правовых норм с точки зрения возможности их применения.

Основными источниками консульского права XIX века были обычаи, международные соглашения и конвенции, а также уставы и правительственные инструкции. В течение 1870–1880-х гг. доминирующее значение для деятельности японских консулов имели традиции и правительственные инструкции. Действующие в то время соглашения между Японией и другими странами указывали лишь на общие условия работы консульств, не раскрывая при этом основных положений их функционирования. Правительственные инструкции имели индивидуальный характер, предписывая порядок действия для отдельных учреждений в конкретных ситуациях. Отсутствие собственно японских законодательных норм выразилось в неопределенности основного круга вопросов компетенции консулов.

В 1889 г. была принята Конституция Японии. Это побудило к дальнейшей разработке законодательной базы, в том числе и консульского устава. 19 мая 1890 г. министр иностранных дел Японии С. Аоки в имперском приказе № 80 утвердил «Правила для японских имперских консулов» [13], которые фактически стали первым японским консульским уставом.

Структурно «Правила...» состояли из двух частей. В первой части были представлены общие положения, которые раскрывали основные направления консульской компетенции, вторая имела вид таблицы с указанием размеров различных консульских сборов, дополнявших содержание первого блока. Первая часть по своей тематической направленности являлась комплексной. Содержательно она раскрывала следующие вопросы консульской деятельности: 1) оказание помощи японцам, которые находились за рубежом; 2) содействие коммерческим и военным кораблям; 3) порядок взимания платы за услуги учреждения.

Большинство положений «Правил для японских имперских консулов» регламентировали отношения между консулами и структурами, находящимися вне системы Министерства иностранных дел – частными лицами, коммерческими организациями, военно-морским флотом. Таким образом, данный документ являлся инструкцией не только для консульских чинов, но и для японских подданных за границей, командиров коммерческих и военных судов, предписывая порядок решения различных вопросов.

Практика длительного существования института японского консульства без единой нормативной базы обуславливала характер и содержание «Правил для японских имперских консулов». Японские законодатели не акцентировали внимание на мелких вопросах. Причина столь «общего» подхода кроется в значительной ориентированности японских консулов на европейские образцы права. Кроме того, нарушение уже установленных традиций могло привести к нежелательным последствиям и негативно повлиять на международное положение Японии, которое во второй половине XIX века и без того было довольно неустойчивым. С другой стороны, «Правила для японских имперских консулов» оставляли широкие рамки для консульской активности. Этим признавалось то, что чиновнику на месте проще сориентироваться в конкретной ситуации. К тому же при необходимости он мог обратиться непосредственно в Министерство иностранных дел для получения дополнительных инструкций.

Статья 1 «Правил для японских имперских консулов» указывала, что японские имперские консулы «должны приносить пользу в области внешней торговли, коммуникаций, мореплавания» [13]. Аналогичные по сути утверждения содержались в большинстве консульских уставов западных стран того времени. Они декларативно определяли главную официальную цель деятельности учреждений: способствовать развитию торговых связей и мореплавания своей страны. Здесь же указывалось, что консул должен придерживаться правил местного законодательства и межгосударственных договоренностей, согласуя их с законодательством своей страны. Это создавало определенную правовую коллизию. Однако, согласно традициям консульского права XIX века, доминанта признавалась за местным законодательством, если обратное не было указано в межгосударственных договоренностях.

Далее в «Правилах для японских имперских консулов» была представлена характеристика основных направлений консульской деятельности.

1. *Защита интересов соотечественников.* Консул должен был предоставлять японским подданным, которые оказались в затруднительном положении, помощь для их возвращения на родину (Ст. 4). В случае смерти соотечественника консул был обязан охранять имущество умершего и способствовать его передаче законному наследнику (Ст. 3).

2. Согласно *нотариальным функциям*, консулу вменялось в обязанность регистрировать смерть, рождение, брак (Ст. 2); визировать и выдавать паспорта, в том числе и иностранцам для поездки в Японию (Ст. 12). Консул заверял документы для их дальнейшего представления в японские государственные или коммерческие учреждения (Ст. 14).

3. *Судебные функции* давали консулу право предлагать пути решения противоречий между японцами и иностранцами (Ст. 18) как по их обращению, так и в случае поручения местной власти (Ст. 19). Если согласно правилам межгосударственных договоренностей за консулом признавалось право консульской юрисдикции, консул осуществлял полное судопроизводство над своими соотечественниками (Ст. 17).

4. Консул был обязан *содействовать деятельности флота своей страны*. Он выдавал разрешение капитанам коммерческих судов на поднятие японского флага (Ст. 8); свидетельствовал условия найма японских бортовых команд и продажи кораблей (Ст. 9, 10). Капитан был обязан сообщать консулу о времени прибытия и выхода его судна из порта, а также об объеме приобретенного груза (Ст. 11). По ходатайству капитана консул выдавал свидетельства, что среди пассажиров и экипажа судна не было больных эпидемическими заболеваниями (Ст. 14); помогал с поиском и арестом беглых японских матросов (как с коммерческих, так и военных судов), а также обращался с этими вопросами за помощью к местной администрации (Ст. 6, 15). В случае смерти или болезни капитана консул назначал нового временного капитана (Статья 16) и оказывал всестороннее полное содействие военным судам своей страны (Ст. 5, 20).

5. Консул *взимал консульские сборы* как плату за услуги учреждения, порядок и размер которых четко определялись в «Правилах...» (Статья 21, 23). При необходимости консульство могло предоставлять услуги перевода (Статья 24).

6. Консул обязан был предоставлять в Министерство иностранных дел *подробный ежегодный отчет* о состоянии региона либо страны, в которой он выполнял свои служебные обязанности (Ст. 29).

Размеры основных консульских сборов [13]

Случаи, за которые взималась плата	Стоимость
Регистрация брака, смерти, рождения	20 сэн ¹
Выдача свидетельства о регистрации брака, смерти, рождения	50 сэн
Выдача паспорта	2 иены
Выдача визы	1 иена
Донесение о происшествии на корабле	1 иена
Свидетельство о происшествии на корабле	5 иен
Свидетельство о прибытии судна в порт и выходе из него	5 иен
Регистрация продажи корабля	4 иены
Подписание удостоверения на поднятие государственного флага	4 иены
Обращение о возвращении моряка-дезертира	2 иены
Свидетельство о задержании моряка-дезертира	2 иены
Свидетельство о состоянии здоровья на корабле	2 иены

В последней, 30-й статье отмечалось, что данные правила распространялись на генеральных консулов, консулов и лиц, выполняющих обязанности генерального консула и имеющих специальные на это полномочия.

Особенности японского консульского устава. Большинство положений «Правил для японских имперских консулов» были типичными для европейского консульского права XIX века. Но все же в японской системе имелись значительные особенности. Например, в уставах западных стран четко определялась подотчетность консула не только Министерству иностранных дел, но и ряду других министерств, к примеру, финансовому ведомству [7, с. 35]. Японские нормативно-правовые положения лишь определяли их подчиненность Министерству иностранных дел. Хотя на практике они часто действовали в тесной взаимосвязи с Министерством земледелия и торговли. Кроме того, в «Правилах...» не указывались конкретные требования к консульским отчетам, только содержалось предписание к их периодичности, в отличие от Устава России 1858 г., где указывались конкретные тематические направления для отчетов, освещение которых было обязательным для консулов [6, с. 18].

В «Правилах для японских имперских консулов» 1890 г. также не определялись такие вопросы, как порядок ведения консульских архивов, сношений с местными органами власти страны пребывания, аккредитации, отсутствовали понятие консульского округа, классификация учреждений консульского характера, толкование консульских привилегий и иммунитетов. Эти нормы были тщательно разработаны во французском праве. Очевидно из-за того, что данные положения отдельно регулировались внутригосударственным законодательством большинства стран, японцы не видели необходимости в их дополнительном определении в рамках «Правил для японских имперских консулов».

Данная ситуация краткого изложения, с одной стороны, создавала предпосылки для дальнейшей разработки японского консульского права, а с другой – побуждала японские консульские чины к инициативной деятельности на местах. Например, неопределенность

¹ 1 сэн = 0,01 иены. Справочно: согласно курсу 1899 г. – 1 рубль = 1,032 иены [4, с. 243]

консульского округа позволяла консулам действовать в более широких географических пределах. Как правило, в японских консульских патентах² указывался только город назначения чиновника.

В европейской практике это означало, что его деятельность ограничивается исключительно указанным городом. Однако, как отмечал российский чиновник при Дальневосточном наместничестве Г.А. Плансон (1859–1937), для японцев это были нормы внутригосударственного значения, которые определялись инструкциям МИДа Японии. По этой причине японские консулы не ограничивались установленными географическими границами. Кроме того, вопреки обычаям консульского права, японские консулы при необходимости вступали в сношения с местными чиновниками и служащими любого уровня. Согласно же нормам европейских государств они могли обращаться за помощью по любым вопросам только к высшей местной администрации в пределах консульского округа [3, л. 5 об.]. Неопределенность этих вопросов позволяла консульским чинам достигать поставленных целей без нарушения собственных законодательных норм. Анализируя подобное положение дел, Г.А. Плансон приходит к выводу, что нарушения японцами российских норм имели не только негативное значение, но и позволяли более мобильно решать проблемы, которые возникали при длительном нахождении японских рыбопромышленников в дальневосточных водах Российской империи.

Дальнейшая разработка японского консульского права. В течение 1891–1893 гг. внесен ряд изменений в содержание «Правил для японских имперских консулов». В частности, уточнялись вопросы касательно консульских сборов [15] и порядка сношений с Министерством иностранных дел [14]. Также был установлен порядок организации экзаменов для аттестации служащих консульских учреждений и дальнейшего их продвижения по службе [16]. В распоряжении от 1893 г. была зафиксирована численность японских служащих в дипломатических и консульских учреждениях. Согласно его содержанию, вырисовывалась весьма четкая иерархическая система японских консульских чинов, которая состояла из генерального консула, консула первого ранга, консула второго ранга и торгового агента [17].

Благодаря реформам второй половины XIX века постепенно укрепились позиции Японии на международной арене, что стало основой для пересмотра неравноправных договоренностей, заключенных между японским правительством и рядом западных стран в 1850-х гг. Серия новых договоренностей середины 1890-х гг. определяла ряд вопросов консульской компетенции, в частности порядок взаимодействия между местной администрацией и консулами в случаях попадания корабля одного из государств в водах другого на мель либо же в случае кораблекрушения, а также дезертирства моряков [8, с. 37–39]. Кроме того, указывалось, что «генеральные консулы, консулы, вице-консулы, замещающие консулов, и консульские агенты, выполняя все свои обязанности, пользуются привилегиями, изъятиями и льготами, которые предоставлялись консульским чиновникам

² Консульский патент – документ, удостоверяющий факт назначения и полномочия консула. Выдается представляемым государством и направляется по дипломатическим каналам в министерство иностранных дел страны пребывания, которое выдает консульскую экзекватуру. Консульский патент содержит полное имя консула, его ранг, должность, консульский округ и местонахождение консульства.

стран наибольшего благоприятствования»³ [8, с. 40]. Эта норма юридически уравнивала японских консулов, их права, привилегии и функции с консулами «цивилизованных» (западных) государств, что завершило оформление нормативно-правовой основы их деятельности.

Таким образом, система японского консульского права, сформированная в 90-х годах XIX века, базировалась на трех группах источников: европейском консульском праве, собственных нормативно-правовых законодательных положениях Японии и международных договорах. Содержание последних определяло вопросы взаимодействия консулов с местной администрацией и признавало за ними права и привилегии равные консулам других стран. Нормы европейского права позволяли японцам использовать опыт западных стран для организации собственной системы института консульства. Однако сущность и главные направления деятельности учреждений определялись именно японским консульским уставом и правительственными инструкциями, поскольку консульства способствовали реализации внешнеполитического курса своего правительства.

В содержании «Правил для японских имперских консулов» проявился присущий японской культуре синкретизм: использование опыта Запада и его адаптация к собственным условиям и потребностям. Благодаря этому японцами были выработаны особые положения консульского права, имевшие заметные отличия от европейских норм, ставшие составляющей и неотъемлемой частью международного права XIX – начала XX века.

Список литературы

1. Блунчли И.К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1876. 179 с.
2. Васкевич П.Ю. Очерк быта японцев в Приамурском крае // Известия Восточного института. 1906. Т. 15. Вып. 1. 39 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 818. Плансон Георгий Антонович, дипломат, посол в Сиаме, генеральный консул в Сеуле, начальник дипломатической канцелярии на Дальнем Востоке. Оп. 1. Д. 169. 186. Записка Плансона Г.А. о компетенции японских консульств в Николаевске и Хабаровске.
4. Горяинов С.В. Руководство для консулов. СПб., 1903. 792 с.
5. Костанов А.И. Курильские острова во второй половине XIX – начале XX столетия // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/13> (дата обращения: 29.05.2016).
6. Министерство иностранных дел. Центральное учреждение. Дипломатические агенты. Консулы. Круг их ведомства. Права и обязанности должностных лиц: Сб. практ. сведений / сост. по офиц. сведениям. СПб.: тип. МПС, ценз, 1904. 24 с.

³ Режим наибольшего благоприятствования – международно-правовой режим, согласно которому каждая из договорных сторон (при неравноправных соглашениях – одна из сторон) предоставляет другой, ее физическим и юридическим лицам такие же условия экономических, торговых и других видов деятельности, которые они предоставляют или будут предоставлять в будущем любым третьим странам, их физическим и юридическим лицам.

7. Никонов М.Н. Справочная книга для лиц центральных и заграничных установлений МИД. СПб., 1869. 101 с.
8. Русско-японский договор о торговле и мореплавании 8 июня (27 мая) 1895 г. // Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. С. 99–103. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/21-40/24.htm (дата обращения: 29.05.2016).
9. Тамура А. Японская иммиграция на российский Дальний Восток во второй половине XIX – первой трети XX в. (по источникам и литературе на японском языке). Владивосток, 2007. 280 с.
10. Эйхельман О.О. Консульское право. Житомир, 1886. 128 с.
11. Cussy F. Règlements consulaires des principaux Etats maritimes de l'Europe et de l'Amérique. Leipzig, 1851. 492 с.
12. Lensen G.A. Japanese diplomatic and consular, officials in Russia: a handbook of Japanese representatives in Russia from 1874 to 1968. Sophia University, 1968. 230 p.
13. Original script signed by the Emperor, 1890, Imperial Ordinance No.80, Rules for Japanese Consul / National Archives of Japan // Japan Center for Asian Historical Records. URL: http://www.jacar.go.jp/DAS/meta/imageen_A03020068100 (дата обращения: 29.05.2016).
14. Original script signed by the Emperor, 1892, Imperial Ordinance No.45, Revision of Article 29 of Japanese Consul Rules / National Archives of Japan // Japan Center for Asian Historical Records. URL: http://www.jacar.go.jp/DAS/meta/imageen_A03020125500 (дата обращения: 29.05.2016).
15. Original script signed by the Emperor, 1893, Imperial Ordinance No.9, Deletion of Article 23 of Rules for Japanese Consul / National Archives of Japan // Japan Center for Asian Historical Records. URL: http://www.jacar.go.jp/DAS/meta/imageen_A03020138000 (дата обращения: 29.05.2016).
16. Original script signed by the Emperor, 1893, Imperial Ordinance No.126, Organization System for Committee Members of Diplomat and Consul Examination / National Archives of Japan // Japan Center for Asian Historical Records. URL: http://www.jacar.go.jp/DAS/meta/imageen_A03020149700 (дата обращения: 29.05.2016).
17. Original script signed by the Emperor, 1893, Imperial Ordinance No.125 / National Archives of Japan // Japan Center for Asian Historical Records. URL: http://www.jacar.go.jp/DAS/meta/imageen_A03020149600 (дата обращения: 29.05.2016).

Поступила в редакцию 29.05.2016

Автор:

Павленко Светлана Сергеевна, аспирант кафедры всемирной истории, Днепрпетровский национальный университет (49010, Украина, г. Днепрпетровск, проспект Гагарина, д. 72). E-mail: Skaiveta@rambler.ru

The formation of Japanese consular law system as a part of international law at the end of XIXth and the beginning XXth centuries

S.S. Pavlenko

The article describes the main provisions of Japanese consular law at the end of XIXth and the beginning of XXth centuries. It characterises the content of the "Rules for Japanese Consul" in 1890 as the first Japanese consular statute. The main sources of its formation were the statutes of European countries and direct experience of consular offices in Japan. Owing to these factors the "Rules for Japanese Consuls" had a syncretic character. It is conveyed in the adaptation of Western countries' experience to local conditions and in specific objectives of activity of the institutions. As a result Japan has developed a specific system of consular law, which had significant difference from European international law.

Keywords: "Rules for Japanese Consuls", consular law, the consular's statute, Japan.

Author:

Pavlenko Svetlana S., postgraduate student at the World History of Department, Dnipropetrovsk National University (72, Gagarin avenue, 49010, Dnipropetrovsk, Ukraine).
E-mail: Skaiveta@rambler.ru